ПРЯМЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ КИТАЯ В ЭКОНОМИКУ ЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВ

CHINA’S FOREIGN DIRECT INVESTMENT IN THE ECONOMY OF EUROPEAN STATES

УДК 330.322

Маглинова Татьяна Григорьевна, доцент кафедры бизнес-процессов и экономической безопасности, Академия маркетинга и социально-информационных технологий, ИМСИТ, Краснодар

Maglinova T.G. kim_tg555@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается сокращение поступлений ПИИ из Китая в экономику Европейских государств, в частности в Россию. Зарубежная инвестиционная активность Китая снижается каждый год, начиная с 2016 года из-за внутренних ограничений на исходящие потоки капитала и более строгий контроль над китайскими инвестициями за границей. Пандемия Covid-19 усугубила снижение исходящей активности Китая, препятствуя нормальной деловой активности.

Annotation

The article examines the decline in FDI inflows from China to the economies of European states, in particular to Russia. China's overseas investment activity has declined every year since 2016 due to internal restrictions on outgoing capital flows and tighter controls on Chinese investments abroad. The Covid-19 pandemic has

exacerbated the decline in outbound activity in China, hampering normal business activity.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции, пандемия, инвестиционная активность, инвесторы, сумма сделки, слияния и поглощения.

Keywords: foreign direct investment, pandemic, investment activity, investors, transaction amount, mergers and acquisitions.

Большое внимание уделяется многим силам, формирующим мировую экономику, включая цены на сырьевые товары, международные торговые потоки и цифровизацию. Но один фактор, способный трансформировать мировую экономику, часто упускается из виду: прямые иностранные инвестиции (ПИИ), особенно со стороны китайских компаний. Пандемия Covid-19 вызвала серьезные глобальные потрясения, как в бизнесе, так и в обществе. Прямые иностранные инвестиции не были исключением. Поскольку ограничения на поездки прекратились, продолжаются и заключения новых сделок, однако глобальные объемы китайских ПИИ упали на 38 % в 2020 году по сравнению с годом ранее. Это был самый низкий уровень глобальной активности китайских прямых иностранных инвестиций, начиная с 2005 года [8]. Уменьшение потоков ПИИ может затруднить получение компаниями ресурсов для своего бизнеса и наилучшее удовлетворение потребностей рынка. Такое сокращение прямых иностранных инвестиций может еще больше ослабить импульс инвестиционного развития во многих странах, затруднить процессы изучения идей и исследований и разработок (НИОКР) и, таким образом, поставить под угрозу глобальное процветание [1].

В Европе возникли опасения, что китайские инвесторы могут оказаться в затруднительном положении. Покупка активов, использование в своих интересах сниженной стоимости акций во всем мире в результате пандемии толкнул бесчисленное количество стран в рецессию. Однако никаких признаков

заинтересованности. Вместо этого глобальная инвестиционная активность китайских фирм в 2020 году снизилась [6].

Официальная статистика Китая показывает стабильные исходящие инвестиции на уровне 132,9 млрд/ долларов США (116,5 млрд. евро), вероятно, благодаря потокам деятельности внутри китайских ТНК. Однако на уровне транзакции данные совершенно иные. Активность сделок по слиянию и поглощению с участием Китая упала до 13-летнего минимума в 2020 году, сумма заключенных сделок составило 25 млрд. евро, это на 45 % меньше, чем в 2019 году (47 млрд. евро) [7].

В результате пандемии китайские ПИИ в ЕС-27 и Великобританию упали до 6,5 млрд. евро в 2020 году по сравнению с 11,7 млрд. евро в предыдущем году. Столкнувшись с определенным количеством ограничений на поездки и изменившихся внутренних экономических обстоятельств, некоторые китайские инвесторы отказались от совершения крупных сделок. Например, гигантский автопроизводитель FAW Group Corporation прекратила переговоры о приобретении итальянского производителя грузовиков Iveco за 2,6 млрд/ евро и Банк Китая отказался от покупки на сумму 132 млн. евро ирландских брокеров Goodbody Stock. В обоих случаях китайская сторона сослалась на неопределенность, связанную с Covid-19. Тем не менее, пандемия была не единственной действующей силой. Постоянный контроль над исходящим капиталом в Китае, усиление нормативного контроля над китайскими инвестициями в Европе и ухудшение общественного положения [4,8].

Снижение активности в сфере слияний и поглощений привело к снижению общих инвестиций. Однако китайские инвестиции с нуля подскочили до самого высокого уровня с 2016 года, составив почти 1,3 млрд. евро или 20 % от общего объема прямых иностранных инвестиций по сравнению со средним показателем в 6,5 % за последнее десятилетие. Среди самых заметных инвесторов с нуля были технологические фирмы, такие как Huawei, Lenovo и ByteDance, а также производители товаров народного потребления Haier и Hisense. Самым привлекательным из больших

объявленных в прошлом году многолетних проектов с нуля стал SVolt Energy Technology на сумму 2,1 млрд. евро. завод по производству аккумуляторных батарей в Германии, который будет выпускать электромобили; 1 млрд. евро инвестиций телекоммуникационного гиганта Huawei в научно-исследовательский центр в Великобритании; и сделка на 438 млн. евро по строительству дата-центров в Ирландии для дочерней компании ByteDance TikTok [7].

«Большая тройка» европейских экономик снова стала основным направлением китайских инвестиций в 2020 году, получив более половины от общего объема, или 53 %, что стало возвращением к нормальным условиям после большого количества сделок в регионе Северной Европы (страны Балтии, Скандинавия и Ирландия) годом ранее.

Германия остается, безусловно, крупнейшим получателем китайских инвестиций, большая часть которых заключалась в относительно небольших сделках. Общий объем вывозимых ПИИ из Китая в Германию достиг более 14 млрд. долларов США в конце 2019 года. Хотя это всего лишь около 0,7% от общего объема прямых иностранных инвестиций Китая в мире, Германия заняла десятое место среди всех стран назначения китайских инвестиций в 2019 г. Китайские инвесторы существенно увеличили поток ПИИ в Германию после мирового финансового кризиса. С 2009 по 2017 год вывоз ПИИ из Китая в Германию постоянно увеличивался гораздо более быстрыми темпами, чем вывоз ПИИ из Китая в целом, за исключением 2015 года. В результате доля китайских инвестиций в Германию в общемировом объеме явно увеличилась с 0,32% в 2009 году до 1,72% в 2017 году. Как упоминалось выше, правительство Китая усилило свою руководящую роль и регулирующие полномочия для китайских зарубежных инвестиционных проектов в 2017 году. Это привело к существенному сокращению китайского инвестиционного потока в Германию в 2018 году, который оставался стабильным в 2019 году на фоне дальнейшего сокращения китайских инвестиций за рубежом в целом [8].

Великобритания, которая заняла третье место в общем рейтинге, зафиксировала снижение на 77 % въездного китайского капиталовложения - самый низкий уровень почти за десять лет.

Польша поднялась в рейтинге до второго места, поскольку привлекла рекордные 815 млн. евро в китайские инвестиции, большая часть которых связана с долей Польши в приобретении GLP логистического портфеля Goodman Group в Восточной Европе. Сделка подтолкнула восточноевропейский регион вверх стать вторым предпочтительным направлением для китайских инвесторов в 2020 году, привлекая в общей сложности 1,5 млрд. евро.

Инвестиции в остальную Европу были распределены более равномерно из-за небольшого среднего размера сделки. Доля Северной Европы в инвестициях Китая упала с 53 % в 2019 году до 11% в 2020 году (703 млн. евро). Некоторые крупные сделки произошли в регионе, включая приобретение Evergrande оставшихся акций шведского производителя электромобилей NEVS AB за 333 млн. евро.

Южная Европа и страны Бенилюкса немного увеличили свою долю в ПИИ Китая, так Южная Европа получила 9,4% (598 млн. евро), а регион Бенилюкса привлек 3,3 % (213 млн. евро) китайских инвестиций в 2020 году.

В 2020 году главной целью для китайских ПИИ были отрасли транспорта, строительства и инфраструктуры, с 25 % от общего количества. Самой крупной сделкой стало приобретение портфеля GLP складских помещений Goodman Group в Центральной и Восточной Европе; он включал транзакции в Польше, Словакии, Венгрии и Чехии на общую сумму около 1 млрд. евро. Другие крупные инвестиции включали приобретение CRCC строительства на 243 млн. евро. Компания Aldesa и China Three Gorges приобрели за 229 млн. евро дополнительную долю в поставке энергии EDP [6].

Что касается привлечения китайских инвестиций в экономику России, то ситуация складывается сложная, так как Китай в 2020 году вывел значительную часть запланированных ПИИ из оборота.

По данным Центробанка, объем прямых инвестиций из Китая упал на 52%, до 1,83 млрд. долларов в третьем квартале прошлого года. Непосредственные вложения в капитал российских компаний и вовсе сократился до 480 млн. долларов. Таким образом, на Китай приходится всего 0,4% прямых инвестиций в Россию. Это в девять раз меньше, чем объем инвестиций Германии в российскую экономику [3,5].

Основные вложения Китая в Россию – долговые, но и инвестиции в долги государства и компаний уменьшились с 1,45 до 1,35 млрд. долларов [9].

По сравнению с 2014 годом, когда Россия присоединила Крым, инвестиции Китая в реальный сектор России сократились в 2,5 раза [2]. Данные, которые представил ЦБ по итогам трех кварталов 2020 года – минимальные за все время доступной статистики.

На Китай приходится всего 0,4% прямых инвестиций в Россию. Для сравнения: Германия инвестировала 16,6 млрд долларов, а Кипр – 123,4 млрд долларов. Переговоры Москвы с Пекином об участии Китая в российских проектах заканчиваются ничем [5].

Необходимо отметить, что Китай отказал «Газпрому» в финансировании газопровода «Сила Сибири». Пекин не дает деньги на проект «Сила Сибири-2». Китайские власти посчитали убыточной железную дорогу «Евразия» – через Россию в Европу. Только один китайский банк подключился к российскому аналогу SWIFT за несколько лет его существования.

Литература

1. Дармилова Ж.Д., Мугаева Е.В. Стратегии управления инновационной деятельностью промышленных предприятий // Экономика устойчивого развития. 2014. № 2 (18). С. 45-50.
2. Ким Т.Г. Дестабилизация российской экономики: экономические санкции и боевые действия // Вестник ИМСИТ. 2015. № 1 (61). С. 30.
3. Маглинова Т.Г. Российско-китайское экономическое сотрудничество в современных условиях // Вектор экономики. 2020. № 7 (49). С. 14.

4. Мугаева Е.В. Современные взгляды на теорию управления // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 7 (65). С. 159-161.
5. Китай забирает вложения в Россию. Инвестиции в 2020 году сократились вдвое [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://kapital-rus.ru/articles/article/kitai_zabiraet_vlojeniya_v_rossiu_investicii_ v_2020_godu_sokratilis_vdvoe/ (Дата обращения 09.07.2021).
6. China, India drive Asia to defy COVID-19-induced investment slump [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.dw.com/en/china-india-drive-asia-to-defy-covid-19-induced-investment-slump/a-57954983 / (Дата обращения 09.07.2021).
7. China’s Investments in Germany and the Impact of the COVID-19 Pandemic [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.intereconomics.eu/contents/year/2021/number/2/article/china-s-investments-in-germany-and-the-impact-of-the-covid-19-pandemic / (Дата обращения 09.07.2021).
8. CHINESE FDI IN EUROPE 2020 UPDATE [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://rhg.com/wp-content/uploads/2021/06/ MERICSRhodium-GroupCOFDIUpdate2021.pdf / (Дата обращения 09.07.2021).
9. RUSSIA: FOREIGN INVESTMENT Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://santandertrade.com/en/portal/establish-overseas/russia/ foreign- investment / (Дата обращения 09.07.2021).

Literature

1. Darmilova Zh.D., Mugaeva E.V. Strategies for managing innovative activities of industrial enterprises // Economics of sustainable development. 2014. No. 2 (18). S. 45-50.
2. Kim T.G. Destabilization of the Russian economy: economic sanctions and military actions // Vestnik IMSIT. 2015. No. 1 (61). P. 30.
3. Maglinova T.G. Russian-Chinese economic cooperation in modern conditions // Vector of Economics. 2020. No. 7 (49). P. 14.

4. Mugaeva E.V. Modern views on management theory // Economics and business: theory and practice. 2020. No. 7 (65). S. 159-161.
5. China takes investments in Russia. Investments in 2020 were halved [Electronic resource]. - Access mode: URL: https://kapital-rus.ru/articles/article/kitai_zabiraet_vlojeniya_v_rossiu_investicii_ v_2020_godu_sokratilis_vdvoe / (Date of treatment 07/09/2021).
6. China, India drive Asia to defy COVID-19-induced investment slump [Electronic resource]. - Access mode: URL: https://www.dw.com/en/china-india-drive-asia-to-defy-covid-19-induced-investment-slump/a-57954983 / (Date of treatment 07/09/2021).
7. China's Investments in Germany and the Impact of the COVID-19 Pandemic [Electronic resource]. - Access mode: URL: https://www.intereconomics.eu/contents/year/2021/number/2/article/china-s-investments-in-germany-and-the-impact-of-the-covid- 19-pandemic / (Date of treatment 07/09/2021).
8. CHINESE FDI IN EUROPE 2020 UPDATE [Electronic resource]. - Access mode: URL: https://rhg.com/wp-content/uploads/2021/06/ MERICSRhodium-GroupCOFDIUpdate2021.pdf / (Date of access 07/09/2021).
9. RUSSIA: FOREIGN INVESTMENT Electronic resource]. - Access mode: URL: https://santandertrade.com/en/portal/establish-overseas/russia/ foreign-investment / (Date of treatment 07/09/2021).